

№238 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Тарасий

На предстоящей седмице мы отметим с Вами день памяти святого Тарасия, патриарха Константинопольского. Именно Тарасий инициировал знаменитый 7-й Вселенский Собор 787 года, который осудил иконоборчество и утвердил иконопочитание. Но, как мы неоднократно подчеркивали с Вами, многие упускают из вида, что этот же Собор, утвердив почитание икон, осудил им поклонение. Вознося молитвы перед иконой, мы не должны забывать, что это только образ – доска с изображением, сосредотачивая взор на котором, ум и сердце мы должны возносить к Первообразу - Самому Богу.

Тарасию, патриарху Константинопольскому, ныне празднуемому, в самом конце жизни в сновидении явились демоны, которые стали напоминать все грехи его молодости. И вот, весьма любопытна реакция святого была на это искушение – он начисто отрицал все обвинения в свой адрес, мол, клеветаете на меня вы, ничего подобного не было.

Может, и не было. Но вряд ли демоны – столь умные существа – стали бы заниматься подобным примитивом. Скорее всего, таки было что вспомнить – ведь нет ни одного человека на земле, который прожил бы и не согрешил. Но тогда почему святой вместо – «Господи, прости!», вопил – «Наклёт! Нет у меня грехов, о которых вы говорите!»

Очень даже возможно, что это пример не только истинного покаяния, но и глубокой веры в Божье прощение, которого многим из нас так не хватает. Какими бы мы ни были грешниками, Господь нас может простить, если мы искренни перед Богом и меняем свою жизнь к лучшему. Посему, хорошо бы и нам с Вами к концу жизни, на смертном одре, с такой же уверенностью, сказать себе и кому угодно, что уже нет на нас грехов, которые совершались нами по жизни. Господь нас простил, а мы уже стали совершенно иными – праведными, близкими Богу.

Голь на выдумки хитра

О.Иоанн: «Когда я ещё учился в Ленинградской Духовной академии, нас в Питере изредка посещали студенты Духовной академии - **Московской**, ну и как-то общаясь, расспрашивали мы друг друга о том, о сём. В частности, однажды нас, питерцев, заинтересовал вопрос мол, как у Вас там в столице преподаётся Историческая литургика? Москвичи вытаращили на нас глаза – какая-токая историческая литургика?! У нас нет такого предмета.

На самом деле – это печальный факт. Имеется в виду, что даже многие из духовенства, имея высшее духовное образование, не просто не знают, как на протяжении истории Церкви формировалось Богослужение, но и находятся в глубоком неведении, наивно полагая, что, вот так, как проходят наши **нынешние** службы в православных храмах, так было и пятьсот лет назад, и тысячу, и при жизни апостолов.

Мы уже говорили с Вами, что многие вещи, находящиеся в нынешнем Церковном употреблении свою **функциональную** роль утратили. Ну вот, пономарь идёт со свечой впереди пресвитера, или иподьякона с возожженными дву- и трёхсвечником – один следует впереди епископа, а другой - позади. Зачем? Ну, во-первых, это красиво. А как говорил мой учитель еврейского языка Михаил Юханович: есть такие «во-первых», для которых не надо «во-вторых». Вот разгони иподьяконов, дескать, не надо таскаться с этими свечами – электричество уже давно в храмах – лампочки всё освещают. Мол, да, было дело – когда в **катакомбах** совершали Богослужения – там уж действительно не обойтись без огня – епископа сопровождали служители с факелами – один впереди, другой позади. И по домам когда собирались вечерами – каково без светильников, ну хотя бы масляных? Да и намного позже, когда уже появились роскошные храмы, об электролампочках ещё долго не ведали. Поэтому надо было осветить и помещение в целом, и епископа, и пресвитеров должны все видеть, и, тем более, текст Священного Писания должен быть освещён во время чтения – как тут без огня?

Или жарким летом на природе собрались христиане для Богослужения, а тут комары и разные там кровососущие насекомые. Плюс, жара. **Опахала** для этого были – служители отгоняли ими москитов и создавали освежающий ветерок для почтеннейшей особы - епископа. Ныне эти веера так же утратили свою функциональную роль. Но, согласитесь, красиво, когда епископ окружён молодыми людьми в красивых облачениях со свечами на

золочёных ручных подсвечниках, архиерейским жезлом, представляющим произведение ювелирного искусства, и этими же опахалами сегодня уже особо не помашешь – они, как правило, металлические, также покрыты золотом и украшены драгоценными камнями. Называть их в Церкви принято рипидами – это транскрипция с греческого ριπίδιον, что собственно так и переводится – «опахало» или «веер».

На вопрос – **зачем** во время Богослужения, совершаемого в храме, где нет насекомых, нужны опахала, тем более декоративные, непригодные для практического употребления – ответить, что – так красиво – будет правильным, но далеко не всех этот правдивый ответ удовлетворит. Скажут, в церковь приходят молиться, а не искать эстетического удовольствия. Причём, возражение резонно – не парируешь, мол – одно другому не мешает. На фоне нынешних шоу, различных концертных программ, всевозможных зрелищ – наше церковное Богослужение просто не конкурентно. Значит, надо было либо сакрализовать церковную утварь, либо придумать ей какой-либо символический смысл. За последние несколько столетий происходило и то, и другое.

Ну, что значит сакрализовать? Представить обыкновенный предмет необыкновенным – наделить его мистическим содержанием, вместительностью Благодати, некоей Божественной энергии. Мол, это не просто опахало – это **священный** предмет, прикосновение к которому может наполнить тебя духовной силой. Экстрасенс или оккультист сказали бы – этот диск на шесте играет роль антенны, принимающей сигналы из космоса. Батюшки, конечно, так не говорят – тормоза всё же какие-то срабатывают, но относятся, как к предмету, всё же какое-то волшебство в себе содержащему. В конце концов, так думать даже выгодно – народ-то наш с глубоким языческим прошлым, да и настоящим тоже – наделять обычные предметы сверхъестественными качествами, это – хлебом не корми. Представляете, сколько денег собрали с тех же незадачливых москвичей духовенство Моспатриархии, привезя из Греции в Москву так называемый пояс Богородицы – клочок старой ткани. Очень старой. Конечно, две тысячи лет ей вряд ли, а тысяча, по всей видимости, набегает – первые упоминания о сей реликвии зафиксированы в 10-м столетии. Но даже, предположим, это и действительно то, за что его выдают, если и вправду это часть материи, которую носила на себе Богоматерь – что из этого? Безусловно, это драгоценность – раритет и общеисторический, и религиозный, и христианский в частности, но, ведь, не бо-

лее того. Подержать в руках, конечно, приятно – так, ведь, не дадут. Ежели каждый норочит потрогать – через неделю от него ничего не останется. Но выстраиваться в столычную очередь только для того, чтобы поклониться клочку ткани, при всём моём уважении к святыне – полное умопомешательство на почве языческого фетишизма. Очень глупо. Но и выгодно тоже очень. Здесь, конечно, желательно обойтись без крайностей. В любой бочке дёгтя, может и ложка мёда содержаться. Кто-то посредством сего ажиотажа с так называемым поясом Пресвятой Богоматери, быть может, вспомнил и о Самой Деве Марии, а кто-то – и о Христе.

Да, так вот о Богослужебных аксессуарах – та же рипида, если она уже не нужна по прямому назначению – мух отгонять, а выбросить за ненадобностью жалко – вещь красивая, значит надо придумать ей новое назначение – сделать её сакральной. Ну с этим – не проблема – любую вещь посвящаешь Богу, и она сразу же становится святыней – запасное колесо, например, к автомобилю. В этом смысле, всё, что находится в храме освящено, а значит, сакрализовано – и престол, и жертвенник, и кадилницы, и свечи, и иконы, и аналои, и облачения, и Богослужебные книги, да и сам храм.

Но этого нашим праотцам показалось мало. Они сочинили целую систему символов – каждая вещь в храме, каждое движение служителей, по глубокому убеждению многих из наших предков, обязательно должно что-то означать. Орарь, например – ну это Вы знаете – широкая лента такая, впереди и сзади свисающая с облачения дьякона – символизирует Божью Благодать. Пресвитерская епитрахиль – та же лента орарная, но сдвоенная, свисающая спереди – обозначает она **ДВОЙНУЮ** Благодать почивающую на носителе сего. А омофор епископский – та же лента, но обвёрнутая вокруг шеи и так же спереди свисающая, но одним концом, обозначает – кто не знает, никогда не догадается – заблудшую и обрётённую овцу Христову. Видели, картинка такая есть популярная – Иисус Христос, а на плечах у Него овечка.

Вот так, оказывается, можно и смысл придать священным предметам, и раскрепостить своё воображение. Что же касается рипид, о которых мы разговорились с Вами, означают они ни много, ни мало – Херувимов и Серафимов, невидимо присутствующих на Богослужении. Как видите, скучать не предполагается.